

Поверх барьеров — поиски себя и/или поиски свободы*

Т. Д. Марцинковская

Российский государственный гуманитарный университет,
Российская Федерация, 125993, Москва, Миусская пл., 6
Психологический институт Российской академии образования,
Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, 9

Для цитирования: *Марцинковская Т. Д.* Поверх барьеров — поиски себя и/или поиски свободы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12. Вып. 2. С. 150–160. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.204>

Рассматриваются индивидуальные границы возможного в повседневности. Показываются индивидуальные, культурные и социальные ограничения, исторически существовавшие и существующие до настоящего времени. Анализируются варианты различных изменений повседневной жизни людей, предполагающие их выход за пределы барьеров, связанных с их индивидуальными стилями жизни, их возможностями преодолеть себя. Раскрывается связь между субкультурой и конструированием индивидуального стиля жизни за пределами возможного. Необходимость жизни «поверх барьеров» может определяться поисками себя и стремлением к самореализации. Это может приводить к необходимости реструктурировать свой стиль жизни, выйти за пределы возможной повседневности, например при божественной или транзитивной повседневности. Раскрываются позитивные и негативные последствия такого преодоления, мотивационные и социальные факторы, влияющие на изменение стиля поведения и общения, изменения, связанные с необходимостью построить жизнь на новых основаниях, не всегда соответствующих личным возможностям человека. Но стремление к личной свободе самовыражения может наталкиваться на социальные барьеры и запреты, и тогда выход за пределы возможного определяется уже степенью жесткости внешнего давления. Анализируются варианты такой жизни «поверх барьеров» художников, писателей, музыкантов. Рассматриваются новые варианты пространства возможного, предоставляемые цифровым обществом, прежде всего особенности самопрезентаций и постов в социальных сетях. Показывается, что некоторые свойства социальных сетей, прежде всего транспарентность, имеют амбивалентное значение для индивидуального стиля жизни в новой цифровой повседневности. Акцентируется внимание на новых возникающих вариантах возможного стиля жизни, вне жестких рамок, но не конфликтующих с основными социальными нормативами. Доказывается необходимость анализа повседневного стиля жизни поверх барьеров с позиции гармонии между целостностью и изменчивостью личности.

Ключевые слова: личностные и социальные барьеры, пространство возможного, свобода самовыражения, стили повседневности.

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 20-013-00075 «Человек в повседневности: психологическая феноменология и закономерности».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

Умей мечтать, не став рабом мечтанья,
И мыслить, мысли не обожевив.

Р. Киплинг

И зацветает грын-трава,
и соловьем поет сова,
и даже тоненькую нить
не в состоянии разрубить
стальной клинок!

Ю. Ким

Если говорить о проблеме возможного с позиции психологии, видимо, возникает два основных вопроса, точнее две варианта ответа на вопрос о том, с чем можно связать психологию возможного, с какими параметрами, которые помогли бы операционализировать это понятие. Представляется, что это психология повседневности и психология индивидуальности, связанные между собой в том числе и пространством возможного. Не менее важно и понимание мотивации, влекущей за собой стремление выйти за пределы возможного. Это может быть поиск себя, поиск своей манеры письма, как, например, в поэтическом сборнике Б. Л. Пастернака, который так и назывался «Поверх барьеров». Это и поиски стиля жизни, общения, профессии. Это стремление связывается с вариантами свободы для охраны своей экзистенции, самости, но обычно гармонирует с индивидуальностью самого человека. Можно говорить о том, что это поиски самовыражения языком (в широком смысле этого слова), который свойственен конкретной личности.

Еще одна художественная реминисценция, навеявшая тему поверх барьеров, — это выставка белютинцев, то есть художников объединения «Новая реальность», созданного Э. М. Белютиным в 1950-х гг. И здесь уже идет речь о поиске другой свободы. Да, тоже свободы творчества, но творчества в рамках найденного стиля и своего языка самовыражения, который фрустрируется запретами, барьерами окружающего социума. И тогда уже говорится не о гармонии со своей индивидуальностью, но и часто о повседневности, которая может быть сложна и некомфортна для обыденной жизни человека, но необходима для его творческого бытия, которую можно назвать бытийной повседневностью.

Рассмотрим подробнее разные варианты выхода поверх барьеров.

Индивидуальные границы возможного — внутри и поверх барьеров

Индивидуальные границы возможного формируются уже в первые годы и даже месяцы жизни. Формируются, естественно, неосознанно, как комфортный для каждого стиль обыденного существования — режим сна, привычные продукты питания, подходящая степень активности. Конечно, эти привычки можно переделывать и встать за или над границами индивидуальности, например сова может стать жаворонком, а любители полежать на диване займутся бегом. Но вот насколько это напряжение полезно для здоровья — это, конечно, вопрос, не имеющий однозначного ответа, так как иногда такое изменение диктуется именно вопросами сохранения здоровья.

Второй вопрос — зачем это нужно. Видимо, этот базовый уровень повседневности и выхода за пределы возможного нарушается только в случаях необходимости смены образа жизни, уклада, работы, круга общения или же переезда в другую страну. Болезни разной степени тяжести могут, безусловно, диктовать необходимость ломки многих стереотипов поведения и уклада, часто даже за пределами своих возможностей.

Необходимо помнить и о том, что стиль индивидуальности может быть фиксирован культурой. Например, известным антропологом Р. Бенедикт (R. Benedict) была создана концепция «модальной личности» (Benedict, 1934). Она писала, что каждое общество или группа имеет свой эталон темпераментальных особенностей. Если человек выходит за пределы этой схемы, то он уже не может занять лидирующее место, он просто выпадает из структуры данного общества. Для того чтобы занять если не лидерскую, то признанную позицию, надо менять либо себя, несколько корректируя структуру темперамента, что не всегда реально, либо социальную страту, что для традиционных культур тоже не всегда реально. О необходимости для позитивного развития некоторых людей смены социума, но уже в сложно структурированном обществе, писал Г. Шпет (Шпет, 2007). Он подчеркивал, что человек может выйти за пределы возможного, за рамки требований, наложенных на него конкретной группой, войдя в другую социальную группу, в другую культуру. Сегодня мы можем говорить даже об отмене расовых и половых ограничений.

О тесной связи индивидуальных возможностей и требований культуры писал и Дж. М. Болдуин (J. M. Baldwin), отмечая, что необходимо изучение того, что представляет собой личность с социальной точки зрения и изучение общества с точки зрения личности (Болдуин, 2011). Поэтому индивидуальные различия заключаются в возможности адаптации к тем нормам, которые приняты в обществе. Необходимо также понимать, насколько одаренность данного человека принимается обществом, то есть гений и общество должны быть согласны относительно пригодности и правильности новых мыслей, их соответствия общественным ценностям.

Говоря о том, что важнейшей тенденцией в развитии личности является сохранение в целостности своей индивидуальности, ее осмысление и развитие, А. Адлер (A. Adler) тем не менее подчеркивал, что существует важный механизм компенсации, являющийся выходом из схемы, наложенной системой на индивидуальные и соматические особенности (Адлер, 2003).

Для К. Левина (K. Lewin) выход за пределы наложенных ограничений связан с возможностью «встать над полем», с замещением и временной перспективой (Левин, 2001).

Эти примеры показывают, что проблема выхода за пределы возможного, по-верх барьеров не нова, она обсуждалась многими учеными в рамках их, казалось бы, совершенно различных концепций. И все они приходили к тому, что фиксация на внешних, социальных преградах приводит к отказу от себя и, следовательно, сужает границы личностного развития. В свою очередь сужение личностного пространства ведет к ограничению возможностей для самореализации, и тогда происходит сужение социального пространства, пространства для общения и карьерного роста людей. И это может привести к вынужденному выходу за пределы возможного, не только в поиске себя, но и в поиске пространства для проявления себя.

Таким образом, уже на уровне индивидуальных вариантов жизни поверх барьеров можно увидеть, что такой вариант поведения определяется поиском свободы для личностного роста, реализации своей экзистенции. И эта свобода может быть связана либо с изменением своих привычек, либо с изменением своих отношений с обществом. В любом случае, это выход за пределы своих возможностей и изменение своего привычного уклада жизни.

Повседневность как возможные варианты стиля жизни

Варианты изменения привычного и часто достаточно комфортного уклада многообразны, но, если рассматривать эти варианты с точки зрения поисков свободы, свободы самовыражения или свободы творить так, как художнику кажется наиболее оптимальным для уже найденного языка, стиля самовыражения, этих вариантов не так много. И все они так или иначе связаны с взаимоотношениями между культурой и субкультурой.

Водоразделом между культурным мейнстримом и автономными культурными сферами является отношение к ведущим ценностям и идеалам того социума, по отношению к которому выстраивается данная культурная автономия (Марцинковская, 2014).

В рамках культурного мейнстрима идеалы и ценности группы совпадают с общепринятыми в данный момент ценностями и идеалами большинства членов общества, поэтому общество в целом и большинство его членов принимают именно этот вариант культуры (искусства, научных открытий, мировоззренческих позиций). В содержании субкультуры определенной социальной (социокультурной) группы нет резко негативного отношения к ведущим ценностям, идеалам и мировоззрению, доминирующим в обществе, водораздел проходит по определенным позициям, но не по всему срезу. Потому со временем данная субкультура может стать одним из культурных мейнстримов. Наиболее выпукло это может быть проиллюстрировано на примере разных течений в живописном искусстве (классицизм, импрессионизм, модернизм) или в музыке (атональная музыка, рок и т. д.).

Субкультурное сообщество может рассматриваться как один из вариантов выхода за границы возможного, становления новой повседневности, в которой человеку более или (часто) менее комфортно, чем в прежней. Но проблема в том, что нередко сложно войти в субкультуру, но еще сложнее потом из нее выйти. Потому что, когда человек входит в определенную систему, появляются социальные ожидания большой группы людей, которые уже рассматривают человека в рамках его новой роли, часто в контексте новой идентичности (Маффесоли, 1991).

Связи внутри субкультурного сообщества в какой-то степени схожи со связями между людьми в единой социальной сети. Впервые об этой аналогии заговорили специалисты, изучающие новое искусство в Париже в начале XX в. В эту сеть попали художники разных направлений — живописцы, поэты, писатели, композиторы. Безусловно, это наглядный стиль богемной повседневности, в которую люди попадают практически всегда по собственному выбору. Для некоторых этот вариант жизни является не только гармоничным, но и стимулирует их творчество, например для П. Пикассо или Э. Хемингуэя. Но для многих, например для Э. Мунка и В. Ван Гога, этот стиль повседневности становится вы-

ходом за пределы возможного; он хотя и стимулирует творческую активность, но подрывает их здоровье. При этом они пишут замечательные картины, книги, сочиняют прекрасную музыку. Но многие преждевременно гибнут, как, например, Ш. Бодлер или А. К. Саврасов, а многие имена просто теряются в этой повседневности. И лишь немногие, осознавая, что это путь в пучину, в которой им не реализоваться, находят в себе силы уйти в другую, более подходящую для их индивидуальности и их творчества повседневность. Можно говорить о том, что в этом случае гармонично соединяются две тенденции — поверх барьеров и над полем, так как таким людям удастся сочетать найденную свободу самовыражения поверх жестких норм, заданных не только социумом, но и канонами творческого сообщества, со свойственным им стилем повседневности. Одним из наиболее ярких примеров может служить М. В. Нестеров, который в своих воспоминаниях как раз подчеркивал момент осознания того, что богемная повседневность — это для него путь вниз, отчуждающий и от индивидуального уклада, и от поиска своей темы в творчестве.

Ярким примером отсутствия жесткой связи между ролью в рамках определенной субкультуры и реальным поведением являются стили жизни в так называемой транзитивной повседневности. Особенно очевидны различия между мотивацией, ролью и поведением в тех случаях, когда оно выходит за границы комфортной для человека повседневности. Есть люди, которые прекрасно живут «у бездны на краю», им комфортно именно в ситуации «бури и натиска». После Второй мировой войны психологи и социологи писали о так называемом «эффекте военного летчика». Речь шла о людях, которые отлично воевали, стойко переживали опасности, умели быстро и точно реагировать на сложную ситуацию. То есть на войне они чувствовали себя если не комфортно, то вполне на своем месте, внутри барьера своего индивидуального стиля жизни. Но в мирной жизни они совершенно не смогли найти себя и свое место, эта спокойная жизнь без риска и опасностей оказалась совершенно для них неподходящей. В некоторой степени можно говорить о том, что это и вариант жизни А. де Сент-Экзюпери. Его характеризовали как пилота редкой смелости, который проявлял замечательное хладнокровие, повседневно рискуя жизнью. О таком стиле жизни невозможно сказать лучше, чем он сам: «Я обязан участвовать в этой войне. Я не могу оставаться в стороне и спокойно смотреть. Разумеется, нынешнюю мою жизнь, работу на максимальный износ я предпочитаю невыносимой праздности» (Сент-Экзюпери, 1997, с. 249).

Но есть люди, которые скорее примеряют маску такого брутального поведения, пытаюсь выйти за пределы своих возможностей, и часто не могут оценить или не могут выйти из роли в ситуации реальной опасности. Примером, к сожалению, трагическим, такого варианта стала жизнь Н. С. Гумилева. Он вошел в образ человека, существующего поверх барьеров, поверх условностей, для которого самое главное — возможность странствия в невозможном. И когда Гумилев воплотил свои воображаемые образы жизни в реальности, жизнь его трагически оборвалась. Совершенно другой вариант стиля жизни поверх барьеров был гениально воплощен в творчестве Р. Киплинга. Ему удалось не отождествлять литературного и реального героя и потому не реализовать воспеваемый им стиль жизни в своей реальной повседневности.

Социальное давление — жизнь за рамками барьеров

Но бывают ситуации, когда, вне зависимости от того, чего мы хотим, от наших индивидуальных особенностей, от нашей реальной мотивации, система выталкивает людей за пределы барьеров. И чтобы уважать себя, продолжать творить, самореализоваться, человеку необходимо выйти за эти пределы. Выйти иногда в неизведанное, со сложными, неопределенными, иногда трагическими последствиями. Трагическими, потому что такой выход поверх барьеров для многих совершенно противоречит их привычному укладу и даже многим ценностям обыденной жизни. Но личностные ценности оказываются в этой ситуации выбора более важными. Речь в данном случае идет именно об индивидуальных, а не личностных границах. Ведь мотивационно мы можем стремиться к другому стилю жизни поверх ситуационных и социально принятых барьеров. Но всегда ли мы можем сделать стиль поверх барьеров удобным для себя, комфортным для жизни? Это как раз случай выхода в иное пространство, где индивидуальность уходит на второй план, а на первый выходит личность в поисках самовыражения, пусть даже не в самых адекватных для данного человека условиях (Камю, 1990).

Э. Мане первоначально совершенно не претендовал на создание альтернативного направления в живописи. И свою знаменитую картину «Олимпия» он выставил в Парижском салоне. Но тот уровень неприятия, который он встретил от многих живописцев, критиков, зрителей, не понимающих и не принимающих нового, привел его к выходу в другое пространство, как и всех импрессионистов, которые создали новое, ставшее потом классическим, направление в живописи. Это один из ярких примеров того, как субкультура становится культурным мейнстримом. Но до того времени, как это произошло, творцы, которые посмели выйти за пределы возможного, претерпели много лишений и бедствий.

Это же, но, к сожалению, в еще более жестком варианте, случилось и с российским авангардом. И не только в 1920–1930-е гг., но и уже во второй половине прошлого века. Замечательный живописец Р. Р. Фальк, совершенно не приспособленный к суровой повседневности поверх барьеров, вошел в эту ситуацию как единственно возможную для него как для художника, творца. Здесь важно, что именно творца, неважно — художник он, поэт или композитор.

То же самое можно сказать и «белютинцах», о которых говорилось выше, и о группе художников-нонконформистов, которым после печально знаменитой Бульдозерной выставки 1974 г. пришлось выйти за пределы возможных вариантов официальной деятельности. К сожалению, это привело к отъезду многих из них из России, а официальное признание и персональные выставки О. Рабин, В. Кропивницкая, В. Немухин, В. Комар и А. Меламид получили уже много лет спустя.

Не менее чуткими к вызовам времени оказались писатели и музыканты. Практически все писатели и поэты, которые приняли участие в издании известного альманаха «Метрополь» в 1978 г., столкнулись с серьезными проблемами при публикации их стихов и книг. Не только В. Высоцкому, который исполнял свои стихи и песни в кругу неформальных встреч, но и Б. Ахмадулиной и А. Вознесенскому, Е. Рейну, В. Ерофееву было нелегко печататься, а Б. Мессерер долгое время считался преимущественно театральным художником. Многим, например В. Аксенову, пришлось впоследствии эмигрировать. И, конечно, особенно трудно приходилось

молодым поэтам и писателям И. Бродскому и С. Довлатову, которым, к сожалению, также пришлось уехать и признание изначально они получили не у себя на родине.

Если В. Высоцкий получил официальное признание как актер, то замечательным отечественным бардам Б. Гребенщикову, Ю. Шевчуку и В. Цою, как и созданным ими рок-группам, приходилось работать в буквальном смысле за пределами возможного. К счастью, Гребенщиков и Шевчук получили возможность полностью реализоваться уже в более приемлемой для творчества ситуации. Но песни Цоя и группы «Кино» получили признание слишком поздно. А котельная, где приходилось работать музыканту, стала культовым местом уже после его смерти.

Нужно подчеркнуть, что практически все первые рок-музыканты, как отечественные, так и зарубежные, работали поверх барьеров, создавая новое направление в музыке, которое через десятилетия превратилось, как и импрессионизм, из субкультуры в ведущее направление музыкальной культуры. Но, к сожалению, многие первопроходцы не дожили до этого времени, как, например, легендарный создатель группы «Doors» Дж. Моррисон. Для многих жизнь поверх барьеров, за пределами возможного для них индивидуального стиля, оказывается слишком тяжелой.

Поэтому так популярна оказалась культура, точнее все же субкультура — хиппи. Ведь выход за официально принятые границы поведения в этом случае оказался новым стилем не единиц, а больших групп молодежи, которая отвергала устаревшие и «душившие» их стереотипы повседневности. Это, конечно, поиски себя поверх социальных барьеров. И это также один из вариантов «раздвигания» барьеров, так как многие границы, неприемлемые для молодых людей в середине прошлого века, оказались устаревшими и отринутыми, а сами они смогли вписаться в новую реальность.

Цифровое общество — новый вариант выхода за пределы возможного

Говоря о возможных пространствах, в которых может реализовываться активность людей, нельзя обойти вниманием цифровое пространство, которое занимает все большее место в жизни человечества. Цифровое общество дает стимул к овладению новыми формами поиска и работы с информацией, работы, обучения, общения и даже проведения досуга (Марцинковская и др., 2019). Расширение сфер этой активности значительно возросло в период пандемии коронавируса, о чем уже неоднократно писалось, в том числе и в статьях, посвященных нашим исследованиям (Марцинковская, 2020).

Пространство интернета сегодня служит не только для получения информации, связи и коммуникации, в нем возникают все новые платформы и новые социальные сети. Все большее значение приобретают виртуальное (конструирует искусственный мир) и дополнительное (дополняет существующую реальность, внося в нее отдельные искусственные элементы) пространства, которые в полной мере отвечают понятию «выход за пределы возможного». Но это, безусловно, тема отдельной статьи.

Здесь же хотелось обратить внимание на возможности и ограничения, связанные с личными страницами, и содержание самопрезентаций в социальных сетях.

С одной стороны, виртуальная идентичность и социальные сети становятся новым ресурсом для развития личности. Пользователь социальных сетей является не только потребителем информации, но и автором нового контента, поэтому самопрезентация — это не только автобиографический, но и конструируемый нарратив. Именно в связи с этим и расширяются границы осмысления себя, своих достоинств и слабых мест. Одновременно расширяются и границы конструирования идеального Я, пусть недостижимого в реальности, но вполне достижимого в виртуальности, в социальных сетях. В этом контексте можно говорить о новых областях возможного в создании образа Я.

В настоящее время появляется еще одна тенденция, достаточно популярная во многих сетевых сообществах — транспарентность, то есть открытость контента, своей страницы в сети. Появление функции прозрачности поддерживает установку на настоящее. Возможность показывать свою жизнь другим пользователям в режиме онлайн, по мнению многих молодых людей, держит их в постоянном тоне (Марцинковская, 2019). Постоянное наблюдение извне, мгновенная оценка наших действий (лайки, комментарии), по их мнению, помогают стать лучше, однако при этом пропадает личностное пространство. Точнее, его повседневный барьер существенно сужается. Поэтому такая позиция не может быть комфортной для многих молодых людей, снижая их эмоциональное благополучие и самооценку. Таким образом, транспарентность, одновременно расширяя границы барьеров настоящего, становится определенным личностным вызовом, не всегда гармонично сочетающимся с индивидуальными особенностями человека.

Нельзя не упомянуть и еще об одной новой тенденции, которая пока не очень активно, но получает распространение среди молодежи. Это тенденция, получившая не совсем корректное название «тенденция миллениалов», заключается в том, чтобы не демонстративно, а спокойно выйти из системы, чтобы жить настоящим и получать удовольствие от жизни. То есть это не дауншифтинг, который сегодня менее популярен, а именно выход за пределы тех барьеров, которые не являются строгими нормативами, но, скорее, эталонами поведения. Начало было положено еще лет десять назад, когда студенты, оканчивающие университет, перед тем как приступить к работе, пару лет путешествовали. Но потом они все-таки выходили на работу.

Сегодня это поведение трансформировалось. Молодые люди не хотят связывать себя постоянными обязательствами. Ценности работы, карьеры потеряли свое былое значение, в приоритете оказались ценности настоящего, открытость миру, отказ от карьеры как самоцели. А личностный рост, напротив, стал одной из ведущих ценностей, но приобрел новое содержание — развитие своих способностей, новых интересов, новых знаний о себе и об окружающем мире. При этом люди не отказываются от комфорта полностью, просто их потребности минимизировались по сравнению с прошлым, им не нужны виллы, яхты, автомобили. Они исходят из того, что для их новых потребностей они всегда смогут заработать достаточно денег, оставаясь фрилансерами. Людям хватает средств на жизнь, но они не считают, что должны вкалывать и терять годы жизни в работе. Они хотят читать, развиваться, путешествовать.

В настоящее время существует недостаточно эмпирических исследований серьезного для социума вопроса о том, как это повлияет на существующую систему, как будет развиваться общество. Ведь все исследования фриланса пока связаны

с изучением precariousности и тревожности людей, выбравших этот вид занятости (Хорошилов, 2021). Но практически нет данных о позитивных аспектах и мотивации все большего, особенно в цифровом обществе, числа людей, предпочитающих именно этот вид работы.

Заключение

Тема пространства возможного и невозможного в сочетании с личностной повседневностью и социальными, личностными и индивидуальными барьерами представляется очень неоднозначной и, видимо, требует более пристального исследования именно в преломлении современной феноменологии, исследования как теоретического, так и эмпирического. Одним из важнейших вопросов в контексте происходящих социокультурных изменений становится соотношение между целостностью и изменчивостью, способностью людей сохранять постоянство идентичности с необходимым в новой ситуации переосмыслением возможных и невозможных для них сценариев поведения, жизни (Гришина, 2021). Поэтому, помимо дальнейшего теоретико-методологического осмысления этой проблемы, необходимы эмпирические исследования и разработка нового инструментария для этих исследований.

Литература

- Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. СПб.: Питер, 2003.
- Болдуин Д. М. Духовное развитие с социологической и этической точки зрения. Исследование по социальной психологии: в 2 т. М.: Либроком, 2011.
- Гришина Н. В. Изменчивость личности: теоретический конструкт и эмпирическая феноменология // Новые психологические исследования. 2021. № 2. С. 46–63. https://doi.org/10.51217/npsyresearch_2021_01_02_03
- Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990.
- Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. М.: Смысл, 2001.
- Марцинковская Т. Д. Психология субкультуры // Вестник РГНФ. 2014. № 4 (77). С. 116–126.
- Марцинковская Т. Д. Информационное пространство транзитивного общества: проблемы и перспективы развития // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, № 3. С. 77–96. <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270306>
- Марцинковская Т. Д. Личностные границы пространства и времени в ситуации депривации по COVID-19 // Вопросы психологии. 2020. Т. 6, № 4. С. 104–114.
- Марцинковская Т. Д., Преображенская С. В., Карпук В. А. Сетевое и реальное пространство и время: переживание гармонии и кризиса // Вестник РГГУ. Сер. Психология. Педагогика. Образование. 2019. № 4. С. 131–144.
- Маффесоли М. Околдованность мира, или Божественное социальное // Социо-Логос / пер. с англ., нем., фр.; сост., общ. ред. и предисл. В. В. Винокурова, А. Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1991.
- Сент-Экзюпери А. де. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. Рига: Полярис, 1997.
- Хорошилов Д. А. Онтологическая, социальная и психологическая precariousность: пути взаимодействия в транзитивном обществе // Новые психологические исследования. 2021. № 2. С. 64–83. https://doi.org/10.51217/npsyresearch_2021_01_02_04
- Шплет Г. Г. Философия и психология культуры. М.: Наука, 2007.
- Benedict R. Patterns of Culture. Boston; New York: Houghton Mifflin Company, 1934.

Статья поступила в редакцию 27 февраля 2022 г.;
рекомендована к печати 17 марта 2022 г.

Контактная информация:

Марцинковская Татьяна Давидовна — д-р психол. наук, проф.; martsinkovskaya.t@rggu.ru

Beyond barriers — discovering oneself and/or search for freedom*

T. D. Martsinkovskaya

Russian State University for the Humanities,
6, Miusskaya pl., Moscow, 125993, Russian Federation
Psychological Institute of the Russian Academy of Education,
9, Mokhovaya ul., Moscow, 125009, Russian Federation

For citation: Martsinkovskaya, T. D. Beyond barriers — discovering oneself and/or search for freedom. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2022, vol. 12, issue 2, pp. 150–160. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.204> (In Russian)

This article considers the individual boundaries of the “possibility” of everyday life. The individual, cultural, and social restrictions that have historically existed and exist to the present are shown. Variants of numerous changes in people’s daily lives, allied to the life beyond the barriers which is associated with their individual lifestyles, their ability to overcome themselves are analyzed. The connection between subculture and the construction of the individual lifestyle beyond the limits of the possibility is revealed. The need for life “above the barriers” can be determined by the search for oneself and the desire for self-realization. This may lead to the need to restructure one’s lifestyle, to go beyond the limits of possible everyday life, for example, in bohemian or transitive everyday life. The positive and negative consequences of such overcoming, motivational and social factors affecting the changes in behavior and communication style, changes associated with the necessity to create life on new bases that do not always correspond to the personal capabilities are revealed. But the desire for personal freedom of self-expression can come across social barriers and preventions, and in that case life beyond the limits of the possibility is determined by the degree of rigidity of external pressure. Variants of such a life “above the barriers” of artists, writers, musicians are analyzed. New options of the “space of the possibility” provided by the digital society are considered, first of all, the features of self-presentations and posts in social networks. It is shown that some properties of social networks, primarily transparency, have an ambivalent meaning for an individual lifestyle in the new digital everyday life. Attention is focused on new options of the possible lifestyle, outside the rigid framework, but not in conflict with the main social norms. The necessity of analyzing the everyday lifestyle over the barriers from the position of harmony between the integrity and variability of the personality is proved.

Keywords: personal and social barriers, space of the possibility, freedom of self-expression, styles of everyday life.

References

- Adler, A. (2003). *Practice and theory of individual psychology*. St Petersburg, Piter Publ. (In Russian)
- Baldwin, D. M. (2011). *Spiritual development from a sociological and ethical point of view. Research in social psychology: in 2 vols.* Moscow, Librokom Publ. (In Russian)
- Benedict, R. (1934). *Patterns of Culture*. Boston; New York, Houghton Mifflin Company.
- Camus, A. (1990). *A rebellious person. Philosophy. Politics. Art*. Moscow, Politizdat Publ. (In Russian)
- Grishina, N. V. (2021). Personality variability: theoretical construct and empirical phenomenology. *Novye psikhologicheskii issledovaniia*, 2, 46–63. https://doi.org/10.51217/np-syresearch_2021_01_02_03 (In Russian)
- Khoroshilov, D. A. (2021). Ontological, social and psychological precarity: ways of interaction in a transitive society. *Novye psikhologicheskii issledovaniia*, 2, 64–83. https://doi.org/10.51217/npsyresearch_2021_01_02_04 (In Russian)

* The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research grant, project no. 20-013-00075, “Man in everyday life: psychological phenomenology and patterns”.

- Lewin, K. (2001). *Dynamic psychology: Selected works*. Moscow, Smysl Publ. (In Russian)
- Maffesoli, M. (1991). *Bewitchment of the world, or Divine social*. In: *Socio-Logos*, transl. from English, German, French; comp., gen. ed. and foreword by V. V. Vinokurov, A. F. Filippov. Moscow, Progress Publ. (In Russian)
- Martsinkovskaya, T.D. (2014). Psychology of subculture. *Vestnik RGNF*, 4 (77), 116–126. (In Russian)
- Martsinkovskaya, T.D. (2019). Information space of a transitive society: problems and development prospects. *Konsul'tativnaia psikhologiya i psikhoterapiia*, 27, 3, 77–96. <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270306> (In Russian)
- Martsinkovskaya, T.D. (2020). Personal boundaries of space and time in a situation of deprivation due to COVID-19. *Voprosy psikhologii*, 6, 4, 104–114. (In Russian)
- Martsinkovskaya, T.D., Preobrazhenskaya, S.V., Karpuk, V.A. (2019). Network and real space and time: experiencing harmony and crisis. *Vestnik RGGU. Ser. Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie*, 4, 131–144. (In Russian)
- Saint-Exupéry, A. de. (1997) *Collected Works: in 3 vols*, vol. 3. Riga, Poliaris Publ. (In Russian)
- Shpet, G.G. (2007). *Philosophy and psychology of culture*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)

Received: February 27, 2022

Accepted: March 17, 2022

Author's information:

Tatiana D. Martsinkovskaya — Dr. Sci. in Psychology, Professor; martsinkovskaya.t@rggu.ru